

RU

Состав общественно-политической лексики ингушского языка

Барахоева Н. М., Галаева Ж. Б.

Аннотация. Цель исследования – провести группирование общественно-политической лексики ингушского языка по сферам ее употребления. Статья посвящена вопросу классификации общественно-политической лексики, выявлению в ее составе тематических групп. Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании проведена классификация лексем общественно-политической лексики ингушского языка с учетом сфер деятельности, в которых применяется данный пласт лексики. Подобная систематизация позволит проследить за количественными и качественными изменениями состава общественно-политической лексики ингушского языка. Результаты исследования показали, что лексемы общественно-политической сферы ингушского языка делятся на четыре группы лексем: административно-политическая, социально-экономическая, военно-правовая и религиозная. Установлено, что общественно-политический словарь ингушского языка обновляется вместе с изменениями в социальной, политической, экономической, военной и религиозной жизни общества. Соответственно, расширяется лексический состав во всех вышеназванных сферах. Исследование показало, что основным путем появления новых слов является заимствование. Религиозные лексемы преимущественно являются заимствованиями из арабского языка. А новые слова, появившиеся в языке в последнее десятилетие, заимствованы из русского языка.

EN

Composition of the socio-political vocabulary of the Ingush language

Barahoeva N. M., Galaeva Z. B.

Abstract. The aim of the research is to group the socio-political vocabulary of the Ingush language according to the spheres of its usage. The article is dedicated to the classification of socio-political vocabulary, identifying thematic groups within it. The scientific novelty of the work lies in the classification of lexemes of the socio-political vocabulary of the Ingush language based on the fields of activity in which this lexical layer is used. Such systematization will allow tracking quantitative and qualitative changes in the composition of the socio-political vocabulary of the Ingush language. The research results have shown that lexemes in the socio-political sphere of the Ingush language can be categorized into four groups: administrative-political, socio-economic, military-legal, and religious. It has been established that the socio-political vocabulary of the Ingush language is updated along with changes in the social, political, economic, military, and religious life of society, leading to an expansion of the lexical composition in all the aforementioned spheres. The study revealed that adoption is the primary way for the emergence of new words. Religious lexemes are predominantly borrowed from the Arabic language. Additionally, new words that have appeared in the language in the last decade are borrowed from the Russian language.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексика языка – это постоянно развивающаяся система, а развитие общественно-политической лексики можно назвать непрерывным процессом.

В последние десятилетия, в условиях масштабных социальных и политических явлений, интерес исследователей к изучению языка политики значительно возрос.

Общественно-политическая лексика, являясь общеупотребительной лексикой, охватывает различные сферы жизни общества. И в этой связи важно систематизировать лексику и выявить основные сферы ее функционирования, что позволит проследить процесс ее пополнения во взаимосвязи с социальными и политическими событиями.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) произвести выборку лексем общественно-политического содержания из лексикографических источников;
- 2) выявить тематические группы лексем в составе общественно-политической лексики ингушского языка;
- 3) определить основной способ пополнения состава исследуемого пласта лексики.

Материалом исследования послужили словари, научные труды и художественная литература. Методом сплошной выборки были отобраны лексические единицы из следующих лексикографических источников:

- Барахоева Н. М., Кодзоев Н. Д., Хайров Б. А. Ингушко-русский словарь терминов: 7565 слов. Нальчик, 2016.
- Боков А. Х. Седкъашта юкъе седкъа санна: роман. Грозный, 1972.
- Боков А. Х. Цийенна сайре: роман. Грозный, 1986.
- Дахкильгов И. А. Берд: роман. Грозный, 1990.
- Картоев М. У. Краткий словарь ингушской общественно-политической лексики. Назрань, 1995.
- Чокаев К. З., Оздоев И. А. Краткий русско-чечено-ингушский словарь – справочник общественно-политических терминов. Грозный, 1961.

Теоретической базой исследования послужили труды А. В. Загребального (2013), где рассматриваются особенности семантики и функционирования общественно-политической лексики русского языка; диссертация И. Э. Солтаханова (2009), которая посвящена вопросам общественно-политической лексики нахских литературных языков, в частности становление и развитие данного пласта лексики; кроме того учитывались работы З. Х. Киевой (2016), З. Х. Киевой и М. М. Султыговой (2017), М. М. Султыговой и А. С. Мейриевой (2019), А. С. Куркиева (1979), посвященные основным вопросам ингушской лексикологии.

Для проведения исследования были использованы: метод тематической классификации языкового материала для группирования лексем; метод выборки, позволивший нам осуществить сбор лексического материала; описательный метод, который применялся нами при описании основного способа пополнения общественно-политической лексики.

Практическая значимость предлагаемой статьи определяется тем, что результаты работы могут дать материал для исследований и дальнейшего изучения ингушского языка, а также возможностью использования результатов статьи в подготовке учебно-методической и специальной литературы для тех, кто изучает ингушский язык.

Обсуждение и результаты

Важными задачами языкознания являются изучение лексики языка, выявление сфер ее функционирования и исследование способов ее появления.

Одной из составляющих лексики ингушского языка является общественно-политическая терминология. Об объеме данной терминологии можно судить по многочисленным словарям, которые выпускались в разные периоды развития письменности ингушского языка. Так, в 1961 году вышел «Краткий русско-чечено-ингушский словарь – справочник общественно-политических терминов» К. З. Чокаева и И. А. Оздоева; «Краткий словарь ингушской общественно-политической лексики» М. У. Картоева (1995); а также «Ингушко-русский словарь терминов» Н. М. Барахоевой, Н. Д. Кодзоева, Б. А. Хайрова (2016).

Важной частью исследования лексического состава языка является вопрос о систематизации лексем.

По мнению исследователей, одной из главных лингвистических проблем остается дифференциация лексики для ее анализа, поскольку понятия могут рассматриваться в разных плоскостях и с разных точек зрения (Шангараева, Депутатова, Поморцева, 2021, с. 2155).

Известно, что общественно-политическая лексика вбирает в себя наименование понятий и реалий из различных сфер. Так, И. Ф. Протченко под общественно-политической лексикой понимает «часть словаря, который составляет наименования понятий и явлений, взятых из сферы общественно-политической жизни, т. е. из мировоззренческо-философской, политической, социально-экономической сфер» (1975, с. 351).

Как отмечает А. В. Загребальный (2013, с. 19), в языкознании принято выделять тематические группы, лексико-семантические группы, синонимические и антонимические ряды.

В нашем исследовании будет проведена именно тематическая классификация общественно-политических лексем. О. И. Воробьева отмечает: «В настоящее время тематическая классификация, где подразумевается семантическая классификация на глубинном уровне гиперсем, наиболее применима для исследования и систематизации политического языка» (2008, с. 13).

Тематические группы объединяют слова по сферам их употребления, и поэтому для них обязательно наличие слова, обозначающего родовое понятие (Загребальный, 2013, с. 21).

Более того, четкой классификации общественно-политической лексики не существует. В качестве критериев группирования общественно-политической терминологии рассматриваются способы образования, время появления, область знаний и деятельности и другие. В последнее время исследователи общественно-политической терминологии приводят классификацию терминов по сферам ее употребления (Туткушева, 2018, с. 364).

По данному критерию проводит деление и И. Э. Солтаханов: «Социально-политические преобразования общества влекут за собой включение в состав общественно-политической лексики не только политической, но и экономической, правовой, военной и религиозной лексики» (2009, с. 5).

При анализе общественно-политической лексики путем выборки из различных лексикографических источников ингушского языка общественно-политическую лексику мы разделили на четыре тематические группы: административно-политическая, социально-экономическая, военно-правовая и религиозная.

Анализируя состав лексики, входящей в указанные тематические группы, устанавливаем, что слова из группы административно-политической терминологии выполняют номинативную функцию. Их задача – дать наименования чиновникам, ведомствам, территориям: *паччахь* – «президент», *федераци* – «федерация», *администраци* – «администрация»; *инстанци* – «инстанция»; *кандидат* – «кандидат»; *министерство* – «министерство»; *организац*и – «организация»; *доал* – «управление»; *учреждени* – «учреждение» и др.

Наглядно данные примеры можно увидеть в предложении: «Укх скважинга хъежаш е шоана вай **управлени меттел райком а, объединени а**» (Боков, 1972, с. 220). / «На эту скважину надеется не только наше управление, но и райком, и объединение» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – Н. Б., Ж. Г.).

Слова, относящиеся к корпусу административно-политических лексем, также дают наименования внутригосударственным и международным явлениям. Как видно, в данной группе лексем преобладают заимствования из русского языка.

Социально-экономическая терминология включает в себя слова, обозначающие общественно значимые реалии и термины экономических понятий. К примеру: *тарадерзар* – «ассимиляция»; *делегаци* – «делегация»; *лаьдал* – «власть»; *зем* – «наблюдение»; *тоаба* – «группа»; *ординг* – «толпа», *алапи* – «зарплата», *пайда* – «выгода», *дарж* – «должность», *пособи* – «пособие», *халкъ* – «народ» и др.

«Вож дисар, **алапи хъаййчаца лургда аьлар**» (Боков, 1986, с. 105). / «А остальное, сказал, что отдаст, когда возьмет зарплату».

«Бекхам ца хулаш дусаргдац оаши, шун **ордингои мелдаьр!**» (Дахкильгов, 1990, с. 95). / «Безвозмездным не останется все то, что натворили вы и ваша шайка».

Очевидно, что в составе социально-экономической лексики наличествуют как собственно ингушские слова, так и заимствования из русского языка.

Новые явления в социально-экономической жизни страны диктуют необходимость в их лексической номинации. В связи с чем данный разряд общественно-политической лексики пополняется заимствованиями из русского языка.

Военно-правовая терминология ограничена рамками права и военного дела: *ха* – «охрана»; *бокъо* – «право»; *суд* – «суд», *судхо* – «судья», *кортамукъале* – «свобода», *прокурор* – «прокурор», *къавра саг* – «рецидивист», *веддар* – «беглец», *кхел* – «приговор», *герз* – «оружие», *инарал* – «генерал», *салте* – «солдат», *тIом* – «война», *эпсар* – «офицер», *эскар* – «армия» и др.

«Фу де лерх1-хьог1 цо? **Кхела духъалаяла, е цо яххар де**» (Боков, 1986, с. 121). / «Какое же она примет решение? Пойти против судьбы или согласиться с ее велением».

Так же, как и слова социально-экономической сферы, лексемы данной группы представлены собственно ингушскими и заимствованными словами.

Наличие такого количества заимствований в рассмотренных выше разрядах общественно-политической лексики можно объяснить отсутствием в ингушском языке собственных лексем для номинации соответствующих реалий и понятий.

Известно, что с изменением политической ситуации, развитием экономических и социальных отношений, с совершенствованием правового регулирования общественных отношений появляются новые термины и понятия, что диктует необходимость в их лексической номинации. В условиях отсутствия лексических эквивалентов в языке-реципиенте происходит заимствование определенных лексем.

В современном ингушском языке рассмотренные выше заимствования уже становятся частью лексического состава языка.

Религиозная терминология появляется в связи с необходимостью наличия в языке лексических средств для выражения понятий и явлений, связанных с религией. К терминам религии относятся: *ерд* – «святилище», *маьждиг* – «мечеть», *жIарг* – «крест», *къемат ди* – «судный день», *сулхъаиш* – «четки», *шейтIа* – «шайтан», *Iел* – «загробный мир», *жай* – «амулет», *йшлбаз* – «дьявол», *марха* – «пост» и т. д.

«Массане декхар да малх хъакхетале вай **ердана** юхе дIаоттар» (Дахкильгов, 1990, с. 76). / «До восхода солнца все обязаны собраться рядом с нашим святилищем».

«Вайцига я деша моттиг; керда школа я **маьждиг** мо латтаи, – аьлар Зубейрас» (Боков, 1986, с. 221). / «У нас есть возможность учиться, новая школа стоит подобно мечети, – сказал Зубейр».

Стоит отметить, что ингушская религиозная терминология ощущается носителями языка как исконная. Однако подавляющая часть из этих лексем являются давними заимствованиями, которые вошли в словарный состав ингушского языка, полностью адаптируясь к его звучанию. В настоящее время эти лексемы широко распространены в ингушском языке и не подвергается сомнению факт их исконности.

Изучая вопрос о пополнении словарного состава языка, А. С. Куркиев отмечает: «Обогащение лексики ингушского языка происходило за счет семантического изменения и развития значения слова, образования слов грамматическим способом и в результате заимствования из других языков» (1979, с. 53).

Рассмотренные группы терминов и анализ их примеров позволили нам установить, что в общественно-политической терминологии ингушского языка можно выделить не только собственно ингушские лексемы, но и заимствования. Так, к выделенным группам лексем можно причислить большое количество лексем, которые явно являются заимствованиями: *федераци*, *университет*, *парламент*, *адвокат*, *экономика*, *пособи*, *преми*, *полици*, *протокол*, *пропаганда* и др. (Картоев, 1995).

Отметим, что слова *федераци*, *полици*, *экономика* являются интернационализмами и заимствованы ингушским языком посредством русского. Очевидно, что не все заимствования переходят в язык-реципиент с исходной формой. Некоторые слова, попав в словарь ингушского языка, адаптируются к его системе. В нашем случае, в соответствии с особенностями графического оформления, некоторые из лексем общественно-политического содержания вошли в язык с усечением части окончания (*федерация* – *федераци*, *полиция* – *полици*).

Известно, что общественно-политическая лексика ингушского языка стоит на первом месте по количеству заимствований из русского. Так, по мнению исследователей, 30% всех заимствований приходятся именно на исследуемый пласт лексики, а остальные 70% распределяются на культурно-бытовую лексику, лексику

производства и производственных отношений и лексику, связанную с другими сферами, в процентном соотношении – 25%, 25% и 20% соответственно (Киева, Султыгова, 2017, с. 120).

Таким образом, основным путем появления общественно-политических лексем в ингушском языке является именно заимствование. Это обусловлено тем, что общественно-политическая лексика ингушского языка все еще формируется, и так как язык тесно взаимодействует с русским языком, новые слова появляются способом заимствования из русского языка и из других языков посредством русского.

Стоит отметить, что в ингушском языке наличествуют лексемы из других языков помимо русского. Так, например, большая часть религиозных лексем заимствованы из арабского и персидского языков. Эта часть словарного состава пополнилась новыми словами после распространения религии Ислам.

В ранний период арабские термины входили в ингушский язык в основном из общественно-политической и религиозной сфер, в том числе и персидские термины посредством арабского языка (Султыгова, Мейриева, 2019, с. 25). Заимствования из этих языков происходили и в результате торговых и культурных отношений. Такие отношения повлияли на появление слов: *наччахь* – «царь», *шахьар* – «город», *халкъ* – «народ», *тараз* – «весы», *сабар* – «терпение», *оамал* – «нрав», *амат* – «образ» и др.

Анализ общественно-политической лексики ингушского языка показал, что в ее составе наблюдается большое разнообразие лексем, что позволяет провести их систематизацию и проследить за обновлением в каждой из ее тематических групп.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Общественно-политические лексемы ингушского языка по сферам употребления делятся на группы: административно-политические, социально-экономические, военно-правовые и религиозные.

2. Одним из наиболее продуктивных путей появления новых слов в общественно-политической лексике является заимствование.

3. В современном ингушском языке большая часть заимствованных слов являются русизмами, а также интернационализмами, вошедшими в язык посредством русского языка.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении исследуемого материала. Нами изучен лишь один из вопросов данной темы. Исследования в этой области могут быть продолжены и посвящены выявлению путей пополнения словаря общественно-политической сферы ингушского языка.

Источники | References

1. Воробьева О. И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. М.: ИКАР, 2008.
2. Загребальный А. В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.
3. Киева З. Х. Лингвистическая терминология ингушского языка. Магас, 2016.
4. Киева З. Х., Султыгова М. М. Современный ингушский язык. Лексикология и фразеология. Магас, 2017.
5. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979.
6. Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975.
7. Солтаханов И. Э. Становление и развитие общественно-политической лексики в нахских литературных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
8. Султыгова М. М., Мейриева А. С. Арабские лексические заимствования ингушского языка // Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2019. № 1.
9. Туткушева Э. С. Об определении и классификации общественно-политической лексики в алтайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10.
10. Шангараева Л. Ф., Депутатова Н. А., Поморцева Н. П. Образование неологизмов в медиаполитическом дискурсе современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 7.

Информация об авторах | Author information

Барахоева Нина Мустафаевна¹, д. филол. н., проф.
Галаева Жарайдат Батыровна²

^{1,2} Ингушский государственный университет, г. Магас

Barahoeva Nina Mustafaevna¹, Dr
Galaeva Zharaidat Batirovna²

^{1,2} Ingush State University, Magas

¹ nbarakhoyeva@mail.ru, ² zharaidat.galaeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2023; опубликовано online (published online): 27.02.2024.

Ключевые слова (keywords): лексема; ингушский язык; общественно-политическая лексика; классификация; заимствование; lexeme; Ingush language; socio-political vocabulary; classification; loan word.